

Раздел III

Мировая безопасность и международные отношения

УДК 341/.46

А. А. Кудрявцева

A. A. Kudryavtseva

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

THE PROBLEM OF THE CONCEPT OF TERRORISM IN INTERNATIONAL LAW

Аннотация. В настоящее время в международном праве отсутствует универсальное определение терроризма, что, безусловно, препятствует эффективной борьбе с этим страшным явлением. Цель статьи – выявить основные трудности, препятствующие выработке единого международно-правового определения терроризма. Методы исследования – сравнительно-правовой анализ, системный и функциональный подходы. На данный период наиболее перспективным определением терроризма в качестве универсального представляется функциональное определение.

Abstract. Currently, there is no universal definition of terrorism in international law, which certainly hinders the effective fight against this terrible phenomenon. The purpose of the article is to identify the main difficulties that hinder the development of a single international legal definition of terrorism. The research methods are comparative legal analysis, systemic and functional approaches. At the present time, the functional definition seems to be the most promising as a universal definition of terrorism.

Ключевые слова: международный терроризм, определение терроризма, борьба с терроризмом, международное право.

Keywords: international terrorism, definition of terrorism, fight against terrorism, international law.

Проблема определения терроризма в международном праве остаётся одной из наиболее сложных и противоречивых. Несмотря на наличие множества резолюций и международных договоров, единое и общепризнанное определение терроризма по-прежнему отсутствует. Это обстоятельство существенно затрудняет унификацию антитеррористического законодательства в разных странах и препятствует формированию единой правоприменительной практики [3].

Осмысление терроризма как правового феномена началось на рубеже XIX – XX веков, когда государства впервые столкнулись с организованными и планомерными актами политического насилия (террор народовольцев и эсеров в России, убийство австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево в 1914 году).

На международном уровне первая попытка выработать согласованное определение терроризма была предпринята в рамках Лиги Наций в 1930-е годы – речь идёт о Конвенции 1937 года «О предупреждении терроризма и наказании за него». Но конвенция так и не вступила в силу, в том числе из-за начавшейся вскоре Второй Мировой войны.

В настоящее время в международном праве сложилась система универсальных конвенций, посвящённых борьбе с отдельными проявлениями терроризма – это «Конвенция о борьбе с захватом заложников» (1979), «Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» (1997), «Конвенция о борьбе с финансированием терроризма» (1999). К сожалению, указанные документы концентрируются на конкретных деяниях и не содержат определение терроризма как такового.

После событий 11 сентября 2001 года Совет Безопасности Организации Объединённых Наций принял резолюцию № 1373 (2001), устанавливающую международные обязательства по противодействию терроризму. Однако и в ней универсальное определение терроризма отсутствует.

Сложности с выработкой единой трактовки обусловлены, как минимум, двойственной природой терроризма. Последний можно рассматривать и как метод насильственного достижения политических целей и как преступную деятельность, выходящую за рамки вооружённых конфликтов. Особенно наглядно это противоречие можно видеть на примере отдельных народов Ближнего Востока, Азии и Африки, ведущих борьбу за свои суверенитет и независимость. Если для одних субъектов международного права эта борьба действительно является национально-освободительной, то для других – иначе как терроризмом её назвать нельзя, без каких-либо оговорок. Именно поэтому сохраняются диаметрально противоположные оценки деятельности таких движений, как «ХАМАС», «Хезболлах», курдские формирования и т. д. В разных государствах по разному оценивается борьба за самоопределение и национальное освобождение, по разному трактуется фактор насилия в вооружённых конфликтах. К тому же терроризм зачастую используется как инструмент внешнеполитической риторики, что оборачивается рисками двойных стандартов в мировой политике.

Отечественные исследователи ключевыми признаками терроризма называют место совершения теракта, гражданство его исполнителей, цели и объект [2]. Исходя из этого, терроризм можно определить как действия по дезорганизации государственного управления за счёт нанесения экономического и политического ущерба, а также подрыва внутренней стабильности в стране [1]. И это лишь одна из многочисленных дефиниций. Что касается универсального международно-правового определения, то его разработка, по нашему мнению, могла бы вестись под эгидой Контртеррористического управления и Контртеррористического центра ООН.

Рассмотрение различных исследовательских подходов свидетельствует о стремлении международного сообщества найти баланс между необходимостью борьбы с терроризмом и защитой права народов на самоопределение. Функциональный подход к определению терроризма, акцентирующий

внимание на *характере* преступных деяний, вне зависимости от политических целей субъектов, представляется в данном случае наиболее перспективным.

Очевидно, что универсальное определение терроризма должно быть политически нейтральным, юридически ясным и практически применимым. Оно должно учитывать основные характеристики террористической деятельности, такие как умышленное применение насилия против гражданского населения, нагнетание атмосферы страха в обществе и дестабилизация работы государственных институтов. Важное значение при выработке универсального определения, несомненно, имеют политическая воля и готовность к компромиссам. Хорошим примером служат региональные соглашения и конвенции, создающие прецеденты успешного согласования позиций различных государств. Например, опыт Шанхайской организации сотрудничества или Африканского союза может стать основой для достижения широкого международного консенсуса, в том числе, и по вопросу терроризма.

Итак, дальнейшая разработка правовых основ борьбы с террористической угрозой должна опираться на интеграцию совместных усилий государств, международных организаций и научного сообщества. В условиях роста транснациональных угроз необходимость принятия универсального международного документа с чётким определением терроризма становится стратегически важной задачей для всего мирового сообщества.

Список литературы

1. *Блинов А.Е.* Современное состояние и специфика международного терроризма // Молодой учёный. – 2021. – № 47 (389). – С. 162-163.
2. *Кочои С.М., Кочои Р.С.* Международный терроризм: признаки и формы // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Том XVII, № 1. – С. 81-89. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).81-89.
3. *Токбаев А.А.* Современный терроризм как реальная угроза обществу и государственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Том XVII, № 4. – С. 141-145.

© Кудрявцева А.А., 2025

